

© *Емельянова Ю. П.*

Емельянова Ю. П. – кандидат философских наук, доцент Севастопольского национального технического университета.

УДК: 141.12; 117; 111

ЭТНОС КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье обосновывается сущность и роль этноса как субъекта социальной реальности с позиции интегрального подхода.

Ключевые слова: этнос, этничность, этнокультурная целостность, сущность, интегративный подход.

ЕТНОС ЯК ФУНДАМЕНТАЛЬНИЙ СУБ'ЄКТ СОЦІАЛЬНОЇ РЕАЛЬНОСТІ: СУТНІСТЬ ТА РОЛЬ У СУЧАСНОМУ СВІТІ

Обгрунтовується сутність та роль етносу як суб'єкта соціальної реальності з позиції інтегрального підходу.

Ключові слова: етнос, етнічність, етнокультурна цілісність, сутність, інтегративний підхід.

ETHNOS AS A SUBJECT OF SOCIAL REALITY: NATURE AND FUNCTION OF ETHNOS IN THE MODERN WORLD

The nature and functions of ethnos as a subject of social reality according to the integral approach are grounded in this article

Key words: ethnos, ethnicity, ethnic cultural, integrity, nature, integral approach.

На рубеже второго и третьего тысячелетий становится все более очевидным, что человечество расширяет и углубляет взаимосвязи и взаимозависимости между различными странами, народами и их культурами. Этот процесс охватывает все стороны общественной жизни и ведет к не всегда предсказуемым результатам. С одной стороны, увеличивается взаимовлияние народов в социальной и культурной сфере, унифицируются и упрощаются социальные и культурные практики; с другой стороны, культурное многообразие современного человечества не уменьшается, а напротив, нарастает тенденция к этнокультурному самоутверждению и укреплению механизмов самоидентификации. Реальность общих глобальных проблем выявила обширные сети взаимодействующих субъектов в рамках тенденций как «глобализма», так и «антиглобализма» («локализма»), выступающих сторонниками противоборствующих картин мира, наделенных разным смыслом. Указанные (и некоторые другие) изменения в социальном мире наиболее остро проявились в этнических противостояниях и конфликтах, сила которых показала недостаток теоретического осмысления роли этноса как субъекта социальной реальности.

Поддерживая концепцию полисубъектности и понимая субъектность в качестве онтологической характеристики антропологической социальной реальности, не свойственной иным витальным формам социальности, автор статьи ставит перед собой цель эксплицировать сущность этноса, позволяющую ему быть ведущим субъектом всех процессов современности как глобального, так и локального характера. В основе предлагаемой концепции лежат три принципиальных установки:

- способность современной материалистической диалектики, рассматриваемой как конкретно-всеобщая теория развития, решать проблему сложности объективной реальности;
- признание субъектности сущностным проявлением (самопрезентацией) социальной материи в ее антропологическом модуле;
- продуктивность изучения этноса как диалектического единства «вертикальной» «оси природной устойчивости» и «горизонтальной» «оси социокультурной устойчивости», являющегося сущностным выражением специфики социальной материи на уровне особенного (группа людей) и единичного (индивид).

«Сущность», как идея о присутствии особой стороны всякой вещи, утвердилась в философской культуре античных школ Платона и Аристотеля. Там же было обосновано, что сущность имеет нематериальную природу («эйдос», «морфе») [1а, с. 107; 1б, с. 53]. Продолжая традицию, Гегель строил свою философию на положении о том, что любое бытие есть бытие некоторой

сущности, способ присутствия сущности в предметном мире и в каждой отдельной вещи; т.е. тема «бытия» органично интегрируется Гегелем в смысловую систему понятия «сущность» [2, с. 265, 268]. Вопрос о сущности оставался ключевым предметом западноевропейской философии вплоть до середины XIX в. В начале XX в. проблема «бытия сущности» ушла на второй план, а затем философский скептицизм (постмодернизм) «утилизировал» классические тексты и «размыл» ядро классической философской культуры с ее стремлением к онтологизму.

Новые возможности развития концепта «бытие сущности» дают теории «memory studies» в работах таких исследователей – представителей различных школ и дисциплин, как: Ф. Ариес, Ж. Лефевр, Ф. Фюре, П. Нора, М. Хальбвакс, У. Вордсворт, З. Фрейд, М. Фуко, Ф. Йейтс, Г.-Х. Гадамер, А. Бергсон, С. Трубецкой, А. Астров, А. Дахин, И Савельева, А. Полетаев, П. Хаттон и др. [3, с. 42-44]. Утверждается, что сущность предмета (мира предметов) есть его (их) память о собственной предшествующей истории; память бытует во всяком его (их) «здесь-и-теперь» в качестве его (их) самости. Структуры исторического памятования – это формы бытия сущности, которые выражают самоидентичность предмета (мира предметов), и которые изменяются, развиваются в ходе глобальной эволюции, порождая глобальную дифференциацию вселенной на мир неживой, живой природы, мир людей. Каждый из миров обладает специфическими структурами исторического бытия-памятования. В соответствии с таким подходом сущность всегда «чья-то»; «в чистом виде» есть нечто идеальное, не сводимое к телесным формам её бытия; всегда длительна (процессуальна); подвижна.

Мировая наука накопила определенный опыт в изучении этносов, этнических и межэтнических процессов. Большинство апологетов советской и постсоветской эпохи изучения этноса можно обозначить как «субстанциалистов» – одного из направлений в рамках «примордиализма». Представителей этой парадигмы (Ю. Бромлей, В. Козлов, Н. Чебоксаров, С. Толстов, С. Рыбаков, В. Пименов и др.) сближает, прежде всего, отстаивание идеи объективности (реальности) существования этнических общностей, члены которых объединены в единую «совокупность» на основе общих признаков. К таковым относят: язык, традиции, культуру, религию, иногда территорию, экономику, государственность и т. п., а также осознание как своей общности, так и своего отличия от членов других таких же человеческих групп. При всех различиях концепции указанных авторов имеют ряд общих недостатков, среди которых: опора на понятия, объем которых сам по себе является предметом дискуссии (язык, культура, территория, ментальность); непродуктивность понятия «этнос» по отношению к доиндустриальным стадиям существования локальных сообществ [4]. Второй недостаток можно определить как недостаточное внимание в изучении работ основоположника знания об этносе С. М. Широкогорова, который четко указывал, что этнос является формой, в которой происходит процесс создания, развития и смерти элементов, дающих возможность человечеству, как виду, существовать. В качестве же «этнической единицы» исследователь склонен использовать такие исторически известные формы, как этнос, племя, народность [8].

С начала 90-х годов XX ст. в СССР и затем в постсоветскую эпоху были изданы работы авторов, которые с различных исследовательских позиций осуществляли поиск подходов к феномену этноса: А. Бычко, И. Бычко, С. Крымский, А. Майборода, Л. Нагорная, А. Пономарев, М. Попович, С. Рудницкий, В. Табачковский, Н. Хамитов и др. (Украина); Л. Гумилев, И. Заринов, В. Карлов, А. Коростелев, В. Малахов, С. Рыбаков, Н. Скворцов, С. Соколовский, В. Тишков, С. Чешко и др. (Россия). Этнос предстает как определенная группа людей, выделяемая по критерию этничности. Этничность – это интегральная (сложная, многоуровневая) характеристика, включающая в себя проявление внешних антропологических признаков данной группы; пространственные и временные составляющие ее жизнедеятельности; специфику психических процессов ее представителей (ментальность); культурный алгоритм коллективных практик и т.п. Этничность выступает сущностным выражением специфики социальной материи на уровне «особенного» (группа людей) и единичного (индивид).

Нынешний всплеск этнической активности в форме межэтнических конфликтов (вплоть до вооруженных противостояний и войн) указывает на определенные изменения в этничности как фундаментальной основе всего сложнейшего комплекса мироощущения современного человека. Учитывая колоссальные масштабы межэтнического противостояния (около 80 % всех политических конфликтов сегодня носят этнический характер), важно проанализировать те глубинные процессы, которые вызывают необходимость утверждения своей этничности (своей истинности, самости) у большинства этнических сообществ современного мира.

Явления социальной реальности такого масштаба необходимо и оценивать с точки зрения целостности социальной материи как особого уровня объективной реальности. В рамках указанного подхода цельностью и глубиной проработки философских проблем выделяется теория интегральной социальной природы человека (В. Орлов, Т. Васильева, А. Ласточкин, Н. Оконская, Н. Панченко, О. Барг, А. Внутских и др.), рассматривающая человека как уникальное существо, итог развития не только живого мира планеты, но всего Космоса [5]. В этой теории обнаруживается родство представлений о космическом бытии человека М. Шелера, представителей русского космизма (Н. Федоров, К. Циолковский, В. Вернадский и др.); с теорией К. Маркса о безграничной универсальной силе, воплощенной естественной эволюцией природы в «сущностных силах» человека.

Фундаментальная природная основа человека направляет социогенез и социальный отбор. «Природное» и его воплощения в виде телесной организации человека, закономерностей его движения в пространстве, особенностей психических и эмоциональных проявлений фундирует сознание как предметную ясность, актуальное «Я» в обширной психике человека. Сознание интегрирует и контролирует психическую жизнь человека и его «биологию» с помощью нормативного «механизма» – культуры. Социокультурная реальность открывает свою сущность в существовании конкретных особенных субъектов – коллективных социокультурных общностей – этносов.

Этнос можно рассматривать в двух векторах, условно говоря – «вертикальном» и «горизонтальном». В «вертикальном» – в качестве фрагмента социальной материи. В этом случае этнос «космичен», как «космичен» человек. Этнос в то же время – субъект земной антропологической социокультурной («горизонтальной») реальности: он «уточняет» и утверждает свою культурную идентичность и форму социальной организации во взаимодействии с подобными субъектами. Этнос воспроизводится при балансе указанных двух векторов: вертикальной – «оси природной устойчивости» и горизонтальной – «оси социокультурной устойчивости».

Главная цель этнического существования и воспроизводства – передача индивиду «свойств объективно-реального существования» во всей их полноте, аккумулированной в социальной материи на мезоуровне. В познании и преобразовании мира происходит его развитие путем углубления (усложнения) психических процессов и формирования духовного мира в пространстве.

Уточнение сущности, строения, структуры, динамики изменений состояния этнической социокультурной реальности, как естественной формы самопрезентации социальной материи, требует междисциплинарного исследования. Этнос, как интегрированный «сгусток» социальной материи, имеет сложнейшие характеристики и множественные языки описания. Сегодня нет общепризнанной теории социального, границы знания подвижны в диапазоне «природное – духовное». Отсутствует и теория этноса, адекватная его пониманию как своего рода «мезоуровня», «формы» социальной материи (С. Широкогоров).

Обосновывая представление об этносе как интегральном образовании (не обязательно системном), укажем на то, что его целостность обеспечивается природно-культурным механизмом «обобщения» сил природы, вершиной развития которой является человек. В этносе складывается и воспроизводится «баланс» между природно-социальным фундаментом и социокультурным, интегрирующим противоречивое единство этих «уровней». Отбор в социальной материи предстает как иерархический процесс, в котором теоретически выделяется «магистраль развития» (В. Орлов), где в механизм интеграции вовлечены зрелые формы, т. е. этносы, наиболее полно реализующие свой природно-культурный потенциал в силу стечения факторов различного рода. Магистраль формируется, согласно закономерностям количественной и качественной конвергенции, когда каждая более сложная форма распространяется в меньших масштабах, чем предыдущая, и включает в различный исторический период определенные совокупности этнических групп. Вместе с магистральным движением, подчиняясь ему, коррелируя с ним, воспроизводится и развивается, но в других ритмах, «нижний» иерархический уровень движения социальной материи, который представлен совокупностью иных этнических образований. Существует и уровень «невключенного низшего» (В. Орлов), к которому можно отнести слабодифференцированные человеческие коллективы, стоящие на границе антропологической социальности, или «закрытые» общности, не допускающие контактов с другими субъектами социального мира. Особенности формирования и функционирования каждого из уровней этнических миров проявляются в масштабах и методах использования планетарных ресурсов и создания цивилизационного пространства; в экспликации роли этнической культуры в межэтнических контактах и практиках. Взаимодействия совокупностей

этнических групп в контексте истории предстают как закономерные «базовые», социальные события, «канва» политической истории социального мира.

Сегодня, в связи с процессами «естественной» глобализации и обострением экологических проблем, можно констатировать в определенной степени новый этап в существовании социальной реальности, во время которого наблюдаются: 1) изменения сложившихся «горизонтальных» межэтнических взаимодействий, приводящие к нарушению уровневой иерархии; 2) искажения в организации «вертикальной» «оси природной устойчивости». К первому ряду изменений приводит целый ряд факторов, среди которых: численный рост населения планеты; особенности современных форм труда и их экономико-финансовое обеспечение; научно-техническое совершенствование информационно-коммуникационных технологий; неравенство в темпах и масштабах социальных изменений в магистральной и других группах этносов и т.д. В силу указанных причин индивид в течение последних 70-100 лет поставлен в такие условия социального взаимодействия и социальной коммуникации, в которых утверждается некая усредненная (упрощенная) модель социального поведения и деятельности, устанавливается «общечеловеческий» набор культурных практик и социальных институтов. Результатом становится ускорение, упрощение и уплотнение процессов «горизонтального» вектора взаимодействия этнических миров, в том числе и миров, находящихся, условно говоря, на разных уровнях иерархии этнокультурного мира.

Изменения социальной реальности такого рода проявляются в процессах, требующих для своего обозначения технических метафор: «сжатие», «уплотнение», «ускорение», «деформация» «трансформация», «потеря устойчивости» и др. Из всех указанных терминов наиболее настораживает «трансформация», так как свидетельствует об осознании исследователями мощных процессов изменения вплоть до разрушения определенных устоявшихся соответствий в организации социального мира. Термин «трансформация» также предполагает, что изменения не лежат на поверхности, а затрагивают природно-социальную «вертикальную» организации социального мира, т.е. поддерживаются определенными процессами в досоциальных уровнях объективной реальности: состоянии климата планеты, вызванное, в том числе и деятельностью человека.

Возросшая индивидуализация подвергает «проверке» (разрушению, дроблению, умножению, размыванию и т.п.) само фундаментальное качество индивида – этничность и формируемую им этническую идентичность. Индивид в современном мире демонстрирует множественную идентичность, а точнее – «размытую», что создает проблему постоянного психического напряжения как фактор психосоматического нездоровья самого индивида. Негативные экологические процессы лишь усиливают проблему. С одной стороны, индивид уходит из-под влияния «власти» норм и культурных предписаний своего этнического мира, с другой стороны – вынужден прибегать к их защите от воздействия новых норм и практик с целью сохранения психосоматического баланса.

В новую эпоху обнаружилась предельная – или, точнее, беспредельная изменчивость, подвижность, пластичность не каких-то отдельных атрибутов и акциденций, а самой природы, натуры человека [7]. Новый этап в существовании социальной реальности проявился в том, что социокультурная целостность этничности на уровне индивида подверглась проверке по трем направлениям: на фундаментальность, внутреннюю прочность, связь с коллективной этнической идентичностью. По всем направлениям этничность подтвердила свое «положительное» измерение: сметая упрощение, разрушая границы политические и экономические, этничность утверждает множественность алгоритмов существования человека на уровне особенного в границах социальной материи.

Что представляет собой этнос как «посредник» между глобализирующимся «большим» обществом (антропологической социальной реальностью) и индивидом, демонстрирующим сегодня подвижность своей внутренней организации? Этнос как мезомир, конкретно-человеческое смысловое пространство бытия, оказывается и объектом, и субъектом указанных процессов и трансформаций социальной реальности. Он фокусирует множество важнейших моментов усложняющейся социокультурной реальности, выдерживая конкуренцию с другими коллективными идентичностями. Самые сложные «социальные единицы» (В. Хесле) – этнокультуры имеют целостный характер; посредством составляющих их систем ценностей, категорий, символов и языков они настроены на последовательный и соответствующий реальности образ мира. Всякая «социальная единица» имеет описательный образ самой себя, а у наиболее сложных есть также нормативные самообразы. Культуры таких «единиц» имеют порождающий принцип, а их рост следует определенной индивидуальной логике, которая гарантирует их непрерывность во всех неожиданных трансформациях [6].

Каковы ресурсы воспроизводства этноса, формы существования и дальнейшего развития в новых условиях? Можно предположить, что существуют определенные пределы воздействия на этничность и этнос как особый субъект социального мира, и пределы обусловлены сущностными характеристиками этнокультурных сред как конкретных проявлений (воплощений) социальной материи. Ядром этнической социокультурной целостности выступает определенная локальная культура, имеющая сложное строение и являющаяся программой формирования и воспроизводства особенного этнического пространства социального мира. Для сохранения программы необходим ряд условий, которые можно выстроить в таком векторе: «досоциальное – антропологическое социальное – смысловое идеально-духовное». Речь идет о совокупности и соразмерности всех составляющих человеческого мира на уровне жизни человеческого коллектива, размеры которого позволяют сохранять и поддерживать на необходимом и достаточном уровне природно-социокультурное единство локальной организации. Пределы воздействия на такого рода единство были нарушены во второй половине XX столетия, когда наряду с естественно текущими процессами воспроизводства социальной материи с присущими ей закономерностями проявления ее характеристик, формируются искусственно новые локальные социальные «реальности». Субъектами этого процесса стали исторически преходящие, неустойчивые идентичности – политические и финансовые элиты экономически ведущих стран (магистраль), и «закрытых» обществ (иерархически подчиненные пространства). Их усилиями были спровоцированы процессы, нарушившие социокультурный баланс в локальных пространствах социального мира – было искусственно сформировано преваляирование социального над этнокультурным.

История показывает, что культурная составляющая воспроизводственного «механизма» в социальной материи, сохраняющая ее многообразие и «многоцветье», по-прежнему способна выравнять дисбаланс и сохранять воспроизводственные процессы. Сегодняшний «всплеск» этничности в разных формах – сигнал того, что этнос не может быть объектом искусственных воздействий с целью упрощения или нивелирования его социальных и культурных практик. В силу сложившихся закономерностей этнос – проявление сущности социальной материи, выражение (индикатор) ресурсов ее существования и воспроизводства, противоречивое единство социальной и культурной составляющих.

Конкретно-исторически судьба этноса зависит от природного и со-бытийного контекста, однако понимание социальной реальности как реальности объективной заставляет этнос определять не функционально, а сущностно, онтологически. Становление же единого человечества в процессе «естественной» глобализации в пространстве социального мира не только не противоречит, но утверждает его этнокультурное многообразие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Метафизика. Соч. в 4 т. Т. 1. / Аристотель. — М.: Мысль, 1976; б) Аристотель. Категории. Соч. в 4 т. Т. 2. / Аристотель. — М.: Мысль, 1976.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель. — М.: Мысль, 1975.
3. Дахин А. В. Общественное развитие и вызовы коллективной памяти: перспектива философской концептуализации *memory studies* / А. В. Дахин // Вопросы философии. — 2010. — № 8.
4. Новейший философский словарь, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1431/ЭТНОС.
5. Орлов В. В. Человек, мир, мировоззрение / В. В. Орлов. — М.: Молодая гвардия, 1985.
6. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хесле // Вопросы философии. — 1994. — № 10. — С. 112—123.
7. Хоружий С. С. Человек и его три дальних удела. Новая антропология на базе древнего опыта / С. С. Хоружий // Вопросы философии. — 2003. — № 1. — С. 38—62.
8. Широкогоров С. М. Место этнографии среди наук и классификация этносов (введение в курс этнографии Дальнего Востока) / С. М. Широкогоров // ЛиКО. — 2000. Т. 2. Вып. 4 (5). — С. 126—147.

© Кавалеров А. И.

Кавалеров А. И. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Государственного учреждения «Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК: 122+37

ДЖОН ДЬЮИ КАК ФИЛОСОФ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья предназначена для тех кто изучает философию образования. В ней рассмотрены социально-научные предпосылки становления Джона Дьюи как философа и педагога, его демократические взгляды в области образования, значение социально-философских идей Дьюи в этой сфере человеческой деятельности.

Ключевые слова: философия образования, социально-философские идеи, социально-научные предпосылки, человеческая деятельность.

ДЖОН ДЬЮІ ЯК ФІЛОСОФ ОСВІТИ

Стаття призначена для тих хто вивчає філософію освіти. У ній розглядаються соціально-наукові передумови становлення Джона Дьюї як філософа та педагога, його демократичні погляди в області освіти, значення соціально-філософських ідей Дьюї у цій сфері людської діяльності.

Ключові слова: філософія освіти, соціально-філософські ідеї, соціально-наукові передумови, людська діяльність.

JOHN DEWEY AS A PHILOSOPHER OF EDUCATION

The article is devoted for those who study philosophy of education. Socio-scientific pre-conditions of Dewey's becoming a philosopher and teacher, his democratic views in the areas of education, the value of Dewey's socio-philosophical ideas in this sphere of human activity are considered in the article.

Keywords: philosophy of education, socio-philosophical ideas, socio-scientific pre-conditions, human activity.

Мощный процесс индустриализации США, принявший после окончания гражданской войны (1861-1865) и ликвидации рабства в южных штатах особенно бурный характер, вызвал непрекращающийся спрос на рабочие руки. В страну хлынули потоки иммигрантов из Центральной и Восточной Европы. В 1790 г. в США жило около 4 млн. человек, а к 1860 г. численность населения достигла 31 млн.; к концу века она возросла почти в 20 раз по сравнению с 1790 г. и составила 76 млн. человек. Ежегодно на берегах Северной Америки высаживался почти миллион иммигрантов в поисках зажиточной жизни. Это было величайшее в истории человечества переселение людей за океан. Приезжали, как правило, наиболее физически сильные (американские власти устроили на острове в Атлантическом океане карантинную службу и жестко отсеивали всех больных и слабых), жизненно активные, энергичные и умелые люди, которые могли, не владея государственным языком, приспособиться к новым условиям жизни. Невиданно быстрая индустриализация, сопровождаемая непрерывным потоком великих технических изобретений и их немедленным внедрением в жизнь (к полностью или частично американским изобретениям в XIX в. относятся хлопкоочистительная машина, жатка, косилка, пневматическая шина, телеграф, телефон, электрическая лампа, электровоз, фотограф, кинематограф и многие другие), массовый приток иммигрантов из разных стран резко меняли облик общества. Деформировались традиционные социальные институты, исчезали многовековые жизненные ценности и ориентиры, менялся установившийся в аграрный период стиль жизни. Американское общество в конце XIX в. стояло перед выбором новых ценностей и идеалов и остро ощущало потребность в теоретике, который смог бы оценить происшедшие перемены и ответить на жгучие вопросы: «Как жить дальше?», «Что должно лежать в основе жизни и поведения людей?», «Как воспитывать молодые поколения в радикально меняющихся условиях?».

Им стал великий мыслитель Джон Дьюи, который разработал чисто американскую систему идей и теорий, объединенных общим понятием «прагматизм». Они обогатили не только теоретическую мысль в различных областях научного знания (философия, психология, педагогика, социология) своей страны, но и оказали сильное воздействие на мировое сознание как в западном, так и в восточном полушарии мира.

Дьюи родился в г. Берлингтоне небольшого северного штата Вермонт в семье табачного фабриканта. По окончании школы он начал занятия в Вермонтском университете по программе